П. Н. БЕРКОВ

Книга в поэзии Симеона Полоцкого

О том, что этот ранний русский просветитель был книголюбом и владельцем значительной по тем временам библиотеки, было известно уже давно.[1] Однако во всех публикациях его призведений, начиная с «Исторической христоматии церковно-славянского и древне-русского языков» Ф. И. Буслаева (М., 1861) и кончая «Избранными сочинениями» Симеона Полоцкого под ред. И. П. Еремина (М.—Л., 1953), отсутствовали стихи, специально посвященные «книге», «чтению» и т. д., т. е. отсутствовали материалы, непосредственно характеризующие позицию его как библиофила. Часть таких стихотворений Симеона Полоцкого — в совершенно другой связи — опубликована В. М. Пузиковым в недавно изданном Институтом философии Академии наук Белорусской ССР сборнике «Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. Избранные произведения XVI—начала XIX в.» (Минск, 1962). Эти данные и положены в основу настоящей статьи. К ним добавлены тексты, извлеченные мною из рукописи Симеона Полоцкого.

У Симеона Полоцкого как автора произведений, посвященных «книге», «чтению», «писанию», «читателю», были предшественники и на славянорусском, и польском, и латинском, и греческом языках, т. е. на языках, которыми он владел. Большая часть произведений такого рода была написана прозой. Заслугой Симеона является то, что он первый на русской почве писал на «книжные» темы в стихах. Однако это только одна и как раз менее существенная сторона вопроса. Главное — то, что «книга», «чтение», «мудрость», «философия» и прочее является для Симеона средством просвещения человека, «понеже человѣк нѣсть звѣрь дивый, но содружный».[2]

Конечно, свою просветительскую миссию Симеон Полоцкий, в соответствии с идеологическими требованиями эпохи, облекает в религиозные формы, но основное — просветительское — начало при этом сохраняет всю свою силу. Приобретенные знания он не считает возможным сохранить только для одного себя, он находит необходимым поделиться ими с другими людьми. «Наставлением десницы правителя вселенныя, возрачителствовавшу ми трудолюбное вести житие во взыскании божественных пи-

---

[1] У. Г. Иваск. Частные библиотеки в России, ч. II. СПб., 1912, стр. 43.

[2] Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Под ред. И. П. Еремина. М.—Л., 1953 (серия «Литературные памятники»), стр. 205. «Дивый» (дикий) Симеон воспринимает здесь, очевидно, как «асоциальный», тогда как «содружный» несомненно представляет перевод слова «Sociabilis» или, может быть, даже аристотелевского выражения «Zoon politikon».